

Вся семья находилась гостиной, наблюдали на подавленную Юйшен и пристально смотрела на Янь Хун.

Женщина была высокой, почти на голову выше Чэн Сюлань, и от нее исходила холодная и напряженная атмосфера.

Ее лицо было холодным, а глаза были еще холоднее, вызывая дрожь у тех, кто смотрел на них.

В обтягивающей черной тунике с дырками на плечах она стояла прямо посреди холла, как колонна.

В такой холодный день ей не было холодно в тонкой одежде.

- Что здесь происходит?

- Кто ты? Почему ты в нашем доме?

- Я, Ян Хун, мне двадцать два года, я бездомная. Лицо женщины заметно застыло, немного подергивалось, и ее следующие слова были выдвинуты с тяжестью:

- Пожалуйста... не выгоняйте меня.

- ...

Бабушка обдумывала свой ответ:

- Ты ... не старая. Ты должна уметь жить самостоятельно. Понимаешь, у нас всего лишь обычное и небольшое крестьянское хозяйство. Мы ничем тебе не поможем. Я тебе булочки принесу попозже. Ты можешь пойти куда-нибудь и найти лучший выход из своей ситуации.

- Я знаю боевые искусства. Я могу сражаться и работать в полях. Женщина осмотрела комнату и выбрала самый прочный стул. Она подняла его, взвесила и срубила одной рукой. Стул сразу же раскололся на куски:

- Мне нравится смотреть за домом и быть телохранителем.

- ...

- Стул слишком хрупкий. Еще я могу сломать большой камень одной ногой. Женщина сделала жест ногой.

Семья Лю ничего не сказала.

У них было такое интуитивное предчувствие, что если они откажутся, то окажутся в такой же ситуации, как эта табуретка.

- Примите меня. Я могу помогать защищаться, избивать людей и делать любую работу. Вам не нужно будет мне платить, я готова все выполнять, если еда и проживание будут бесплатными. Затем она остановилась, это на мгновение взволновало сердце старика Лю:

- Если вы будете платить мне зарплату, я буду служить вам еще более самоотверженно.

- ...

Юйшэн сходила с ума.

Что это было - Убедительный маркетинг? Принудительная торговля?

- А что, если мы не хотим?

- Я никуда не уйду, пока не заплачу за услугу.

Она уже сходила с ума.

Семья Лю в этот день превратилась в сплошной комок нервов.

Во время готовки, кто-то бросился разжигать огонь и заставил дымиться печь очень сильно.

После еды кто-то бросился мыть посуду, разбив половину посуды.

Единственное, что удерживало семью Лю от какой-либо странной реакции, вероятно, было то, что один и тот же человек съел три больших миски риса и выпил все из рисовых горшков, требуя еще.

- Итак, как мы полагаем, ты ничего не можешь делать другого, как ломать стулья и много кушать. Юйшэн покосилась на нее.

Женщина: ...

В ту ночь женщину временно поселили в гостевой комнате.

Семья Лю не прояснила свою позицию относительно того, оставлять ее или нет, но Янь Хун эта ситуация не беспокоила.

Пусть она останется или нет, но она решила остаться во что бы то ни стало.

Глубокой ночью все было тихо.

Несколько кошачьих мяуканий внезапно нарушили тишину.

Тень бесшумно выскочила из дома Лю и точно нашла в темном углу человека, дрожащего от замерзших снежинок на макушке.

- Если у тебя есть еда, сначала дай ее мне! Мужчина фыркнул.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1511045>